

**RUSSIAN PIANO DUET
OF THREE CENTURIES**

Moscow Conservatory
RECORDS

**MONA
KHABA**

**MIKHAIL
DUBOV**

**MUSSORGSKY | STRAVINSKY
MEDTNER | BESOGONOV
PODZOROVA | KORNDORF**

THE MOSCOW CONSERVATORY COLLECTION

Modest Mussorgsky (1839-1881)

Sonata for Piano four hands in C Major

1	1. Allegro assai	5.22
2	2. Scherzo	5.24

Igor Stravinsky (1882-1971)

Sonata for Two Pianos (1943-1944)

3	1. Moderato	4.05
4	2. Theme with Variations	4.49
5	3. Allegretto	1.53

Nikolay Medtner (1879-1951)

Two Pieces for Two Pianos, Op. 58:

6	1. Russian Round Dance (1940)	6.24
7	2. Knight Errant (1945)	13.52

Andrey Besogonov (b. 1990)

8	Fragments of Extinct Time (2024)	8.30

Alina Podzorova (b. 1989)

9	Russian Adagio from the suite "Apotheosis of Dance" (2024)	6.28

Nikolay Korndorf (1947-2001)

10	Lullaby (1986)	14.11

Mona Khaba, Mikhail Dubov, pianos

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory on November and December, 2024

Sound director: Mikhail Spassky. Engineer: Oleg Slepstov. Design: Alexey Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2025 The Moscow Tchaikovsky Conservatory.

All rights reserved

Piano ensemble is a genre that originated in the depths of history and flourished in the 19th century, in the Romantic era. Two or more performers, whether on one or two instruments, can enrich the expressive resources of texture, polyphony, and dynamics. At one time, playing in an ensemble was closely connected with home music-making and the opportunity to perform symphonic clavier in a home setting. Elena Sorokina, an outstanding pianist, researcher and master of the duo genre, notes, “Arrangements of symphonies and chamber instrumental ensembles by Haydn, Mozart, Beethoven, Mendelssohn, Schumann, Brahms, and Tchaikovsky, symphonic poems and oratorios by Liszt, and operas by Wagner and Verdi were often the only source of getting to know them. Until the reign of the mass media in the 20th century, this function of the piano duet retained its importance, which cannot be overestimated.”

Piano ensembles appeared during the period of the formation of the art of piano. Their first examples can be found in the legacy of English and Italian composers of the early Baroque. Gradually, this type becomes increasingly popular and receives outstanding realizations in the works of Handel and Bach. A little later, the practice of ensemble music-making spreads widely simultaneously with the appearance of new hammer keyboard instruments. Among the creators of music for the piano ensemble are Mozart, Beethoven, Schubert, Mendelssohn, Schumann, Chopin, Liszt, and Brahms. At the beginning of the 19th century, musical life in Russia also developed rapidly. Sheet music, music magazines, and albums of pieces, including a lot of music for the piano ensemble – transcriptions, arrangements of popular melodies (folk songs, opera arias), and original compositions – were published. Most Russian composers, from Glinka to Rachmaninoff, paid tribute to this genre.

For Moscow Conservatory Records, Mona Khaba and Mikhail Dubov have prepared a program of music by Russian composers for two pianos. It includes works by great masters of the past, along with music by our contemporaries representing the Moscow Conservatory.

Modest MUSSORGSKY (1839–1881)

The **Sonata for Piano four hands in C Major** (1860) is one of the early works of the original Russian composer. Elena Sorokina writes about the history of this unfinished work:

“In 1860, the first movement of the Sonata in C major for piano four hands by Modest Petrovich Mussorgsky was written. It was performed in Balakirev’s circle, as Rimsky-Korsakov recalled in his ‘Chronicle’: ‘They also played Mussorgsky’s Allegro in C major four hands..., which I liked.’ The note in the autograph: ‘symphonic exercise in the orchestra,’ as well as the designations of orchestral instruments found here and there indicate the symphonic concept of the work. Probably, its initiator was Balakirev, under whose leadership other members of the Mighty Handful were writing symphonies at that time. Mussorgsky added Scherzo to Allegro (his music is based on the Scherzo for solo piano slightly modified and transposed from cis-moll to c-mol, written two years earlier). Perhaps the composer intended to create a sonata-symphony cycle.”

Despite the external chamber nature, the sonata has its own unique bravery and symphonic scope, powerful energy, textural discoveries, unexpected contrasts, and echoes. Its melody is simple but effective. You can hear “the Russian spirit”, a kind of “Kamarinsky *muzhik*,” you can feel the undoubted kinship with the Glinka tradition and with the ideals of the Mighty Handful.

Igor STRAVINSKY (1882–1971)

The **Sonata for two pianos** appeared in 1944. It displays features of the Russian style of Stravinsky, who had, however, come a long way since the time of Petrushka and The Wedding. The use of quotation material is characteristic. “Most of its melodies have an obvious Russian nature, and two of them – the theme of the variations and the middle section of the finale – are based on folklore quotations: these are the folk songs ‘Don’t sing, don’t sing’ and ‘Oh, my heart.’ Stravinsky borrowed them from the old collection ‘Songs of the Russian People in the Harmonization of M. Bernard’ published by the Jurgenson company in 1886,” explains Svetlana Savenko, expert in the composer’s art.

At the same time, the author treats the material in accordance with strict classical standards: the polished sonata form of the first movement; Variations (partly referring to the Bach canons for “Gold-

berg bass”) with their contrapuntal mastery, textural clarity and individual design of each variation; three-part form of the final Allegretto.

Olga Grines, a Stravinsky researcher and performer, notes, “...the sonata was originally conceived as a piece for one performer, but was later re-planned for two pianos, since the author saw that four hands were needed to clearly highlight the four lines. Stravinsky, a recognized polyphonist, reveals himself in all the splendor of his mastery... Stravinsky’s ingenuity is admirable. The sonata is full of charm, humor, and light irony.”

The style of the sonata is outlined by the subtle graphic relief of the voices, the exquisite play of meter and rhythm and polyphony, the classicist ligature of the writing, the aristocracy of the sound combined with harmonic freshness.

In comparison with the rough directness of Mussorgsky, Stravinsky appears in the sonata as a refined “musical aesthete.”

Nikolay MEDTNER (1879–1951)

The program titles of the **Two Pieces, Op. 58 (Russian Round Dance, 1940 and Knight-Errant, 1945)** set the listener in the right mood in advance. Their figurative structure is filled with fairy tales and symbolism. The pieces were written at a time when Medtner had already been in exile for a long time and finally settled in Great Britain (the first of the pieces is dedicated to Edna Iles, an admirer of the composer’s work, his student and partner in the ensemble). At the same time, they are undoubtedly the fruit of that Russian artistic environment that Medtner absorbed back in the early 20th century.

The element of folk dance spills out in Russian Round Dance, which could be called another fairy tale (an original genre, so beloved by the composer). Knight-Errant is more of a ballad, with a complex plot and philosophical subtext. The dense fabric woven from a variety of intonations and motives; the “blooming” texture, from which melodic richness sprouts; the intensive development of melody, harmony and polyphony – all these stylistic features were inherent in Medtner’s works throughout his entire career.

According to Olga Grines, the two compositions “are united in one opus not only because they are works for two pianos. They are brought together by a common ‘Russian theme.’ This is a kind of ‘War and Peace’ diptych, the sunny and unstable world of immemorial Rus in Russian Round Dance and heavy thoughts about the fate of the distant homeland in Knight-Errant.”

Andrey BESOGONOV (born 1990)

The composer was born in Severodvinsk and finished the Arkhangelsk College of Music in 2007 (piano class of L. Gorkavaya). In 2016, he graduated with honors from the Moscow State Tchaikovsky Conservatory (composition class of Yuri Kasparov), where he also completed an assistantship-internship course in 2018 (creative director Yuri Kasparov, scientific director Fyodor Sofronov). Since 2021, he has been teaching at the composition department of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory. He is a member of the Union of Composers of Russia. Andrey Besogonov is a laureate of domestic and international composition competitions, including the International Competition of Young Composers in Memory of Alfred Schnittke and Sviatoslav Richter as part of the 8th Winter International Festival (Sochi, 2015) – 1st Prize; the 4th International Myaskovsky Competition of Young Composers (Moscow, 2016) – 1st Prize; the 1st International Composers’ Competition “New Music Generation” (Kazakhstan, 2019) – 1st prize; the 4th All-Russian Composers’ Competition Avanti (Moscow, 2022) – 1st prize. He is the winner of the Score competition (Moscow, 2020) and a laureate of the Russian Music 2.0 project (2023). He participated in master classes of composers Klaus Lang, Oscar Bianchi, Carola Bauckholt, Fabien Lévy, Dmitri Kourliandski, Sergei Nevsky, and Chaya Czernowin. He wrote chamber and symphonic works, operas Fruit from the Very Bottom of the Vase, Death of the Author, and Gunpowder and Hare Ears. He was a student of MCME’s 6th International Academy in the city of Tchaikovsky. As a composer, arranger and sound designer, he participated in the projects of December Evenings, Sound Up Russia, OpensoundOrchestra, Studio for New Music, Diaghilev Festival, GES-2, Cooperation, Open Space, Ostankino Museum-Estate, and Arkhangelskoye Museum-Reserve. He also wrote a multimedia rave operetta and music for drama performances.

Andrey Besogonov comments, “The main theme of my piece **Fragments of a Vanished Time** (2024) appears in the form of a crystalline structure: it is a 12-tone consonance, the segments of which interact within the framework of proportional infinite canons. This approach creates a feeling of ‘continuous time,’ in which the sound flows in an infinite spectrum of proportions. Further, the development of the theme is enriched with dynamic gradations and register variations, which leads to discretization of the time flow, turning it into a sequence of individual events.”

Alina PODZOROVA (born 1989)

The composer graduated from the Moscow Conservatory (composition class of professor Yuri Vorontsov, instrumentation class of professor Faradzh Karaev). She is a laureate of many international composers' competitions, including the Myaskovsky Competition (1st Prize, 2012, Moscow), and the 7th and 10th Orpheus Radio Competition (Grand Prix, 2015, Grand Prix, 2018, Moscow).

Alina Podzorova participated in master classes by Jean-Luc Hervé, Antoine Beuger, Philippe Leroux, Francesco Filidei, Dieter Ammann, Clemens Gadenstätter, and Klaus Lang.

She has been a scholarship holder of the Valery Gergiev Foundation since 2013 and a member of the Union of Composers of Moscow since 2014. The composer actively works in the field of musical theater. Her works include the opera *Apnea* (libretto by Gairat Sapargaliev; premiered in 2017, the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Academic Theater, 2020 at Lumiere Hall, Moscow); the choreographic performance *Kāzas-kāziņas* (choreography by Daria Paramonova; premiered in 2018, Ziemeļblāzma Palace, Riga); the opera *The Periodic Table* based on the book by Primo Levi (premiered in 2019 at the Diaghilev Festival in Perm, libretto and production by Asya Chashchinskaya; 2021 at the Moscow Conservatory, stage director – Nikolai Panin; 2024 in St. Petersburg, the Theater of the Boris Eifman Dance Academy as part of the international opera festival *Muffled Voices*, stage director – Asya Chashchinskaya); the fairy tale opera *The Princess and the Swineherd* (libretto by Natalia Kaidanovskaya; premiered in 2022 at the Moscow Conservatory, stage director – Maria Fomicheva).

Alina Podzorova says about her music, “The art of dance has always attracted the attention of mankind. Pushkin, Griboyedov, Voltaire, Noverre, Diderot, Wagner, and many others admired it and confessed their love for it.”

Apotheosis is the ancient Greek for ‘assignment to the gods (deification).’

“The suite **Apotheosis of Dance** (2024) is a kind of admiration and worship of various dance styles that have become vivid symbols of different historical eras. The suite has four movements, each of which uses a characteristic stylistic model of a certain dance. As it develops, an interaction is formed between these models, similar to scenes with characters from a mask theater. Each piece becomes more solemn than the previous one, captivating the viewer in a carnival procession with a firework of diverse sounds from two pianos.

“The second part of the cycle is an immersion into the world of **Russian Adagio**. Over the centuries-long history of its development in Russia, Russian ballet has managed to become a reflection of the Russian soul. And adagio in the Russian style is a characteristic part of this great ballet culture, to which the composer pays tribute in his work.”

Nikolay KORNDORF (1947–2001)

A student and later a teacher at the Moscow Conservatory, a continuer of its glorious traditions, Nikolay Korndorf developed his own original and recognizable style at the interface of distinctive national culture and the aesthetics of minimalism. The composer says of himself, “I belong to the trend in Russian music which, regardless of the composer’s style, usually addresses very serious problems: philosophical, religious, moral, problems of the spiritual life of the individual, his relationship with the surrounding world, problems of beauty and its relationship with reality, as well as problems of nobility and significance applicable to human life and art, and the relationship between the spiritual and the non-spiritual.”

Yuri Vorontsov, a conservatory colleague of the composer, shares his opinion, “If we ask the question who of the Russian composers of the past Nikolay Korndorf has more in common with, the an-

swer suggests itself: it seems that nobody... Well, maybe, Stravinsky to some extent... Sometimes, as in Lullaby, this can be felt even in the intonation and rhythmic development.”

The non-trivial musical fabric of **Lullaby** (1986) is woven from the simplest diatonic patterns and their endlessly shimmering lace, slowly growing into a solemn ringing.

One cannot help but notice a hierarchy of meanings in the title of Lullaby, which leads far away from the explanation given by the composer: “This is a lullaby in the full sense of the word – everyone must fall asleep,” writes Yulia Panteleyeva in her study about the composer. “Pushing away from the usual ideas about the genre and the rich associative context associated with it, Korndorf’s music allows the listener to rise to the perception of a real artistic symbol, which embodies the concentrated peace of spiritual contemplation. The words of Evgeny Trubetskoy about Russian icon painting can be applied to the music of a modern creator, in which ‘we find an extraordinary depth of creative insight, not only artistic, but also religious...’ The transparency and weightlessness of the finest sound fabric, the free and smooth movement that creates the effect of continuously flowing streams of light, the inexhaustible depth of the inner space – all these are colors from that special palette that the composer uses in his creations, inspired by images of the heavenly world.”

Mona KHABA was born in Moscow. She graduated with honors from the Moscow Conservatory and completed an assistantship-internship course there. Her teachers were Honored Artist of Russia Gleb Akselrod and professor Leonid Zhivov.

After graduating from the conservatory, she worked at the Bolshoi Theater, was a musical assistant to People’s Artist of the USSR Vladimir Vasiliev in his productions of the ballets Cinderella, Don Quixote, Swan Lake, Giselle, Balda, and others in Russia and abroad. She performed solo piano in his performances Nostalgia and Master Class to the music of Russian and foreign composers.

Since 2005 to the present, she has been a soloist of the ensemble Studio for New Music of the Moscow Conservatory. She is actively involved in concert activities. Mona Khaba has participated in many festivals in Russia and abroad, including the Venice Biennale, Warsaw Autumn, Beethoven Festival in Bonn, Moscow Forum, Moscow Autumn, Another Space, etc. She has performed as

a soloist with the Russian National Orchestra and the State Academic Symphony Orchestra, and in chamber ensembles with leading Russian musicians.

In addition to works of the classical romantic style, the pianist's repertoire includes music of the 20th century and compositions by young composers from Russia and abroad. She is the first performer of a number of new works by contemporary composers, including those dedicated to her. Recordings with her participation were made by the labels Melodiya, Le chant du Monde (France), Meldac (Japan), and others, including a series of her CDs with music by contemporary composers. She has toured in Spain, Germany, France, Italy, Poland, the Baltics, Korea, Japan, the USA, Mexico, Brazil, Egypt, Israel, and Bermuda.

She teaches at the Moscow Conservatory and gives lectures and master classes.

Mikhail DUBOV graduated from the Moscow Conservatory and completed postgraduate studies in three specialties: piano (class of Vera Gornostayeva), organ (class of Alexei Parshin) and musicology. Currently, he is a professor at the Moscow Conservatory, dean of the faculty of historical and contemporary performing arts, Ph.D. in art history, laureate of the Seiler, Theater Initiative, Golden Mask and Pure Sound awards, and soloist of the Moscow Contemporary Music Ensemble (MCME). He has also played in the Academy of Early Music, Pocket Symphony and Studio for New Music.

The musician's artistic interests include a wide range of musical styles and trends from early music to modern times. His repertoire is constantly expanding. It includes rarely performed music of the past and works by composers of today. Mikhail Dubov is the first performer of many works by Russian and foreign composers and has collaborated with major modern composers. Among the orchestras with which he has performed as a soloist are Ensemble Modern, the State Academic Symphony Orchestra, the Mariinsky Theater Orchestra, the Grand Symphony Orchestra, the National Philharmonic Orchestra of Russia, Musica Viva, and Novaya Rossiya, and worked with conductors Vladimir Jurowski, Teodor Currentzis, Philipp Chizhevsky, Alexander Rudin, and Gianandrea Noseda. Mikhail Dubov's partners in creative projects and concert performances are Tatiana Grindenko, Alexei Lyubimov, Nazar Kozhukhar, Alexander Trostyansky, Alexander Zagorinsky, Mark Pekarsky, Heinz Holliger, and Valery Popov.

The performer's repertoire includes numerous recordings of solo and ensemble works released by various labels, such as Le Chant du monde, FANCYMUSIC, and Melodiya, including two CDs from the anthology of Russian piano music of the 20th and 21st centuries as part of the Sound Review project. Mikhail Dubov is also a researcher primarily in the field of contemporary music and the author of a number of publications. He also gives master classes in Russia and abroad.

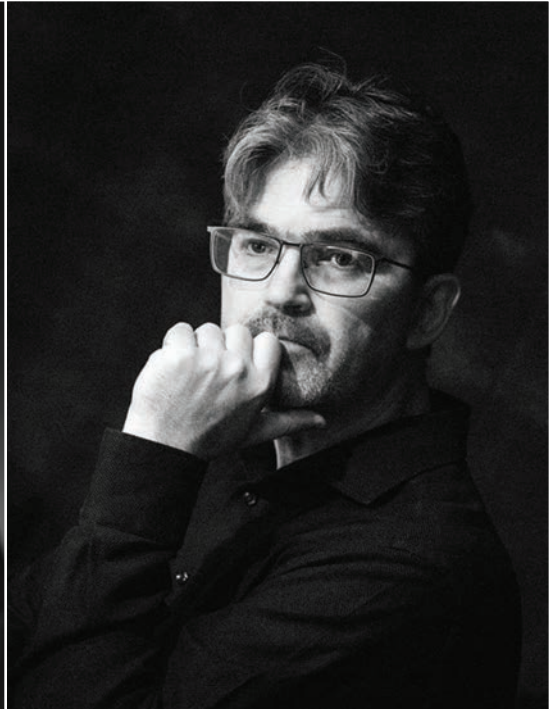
The piano duo of Mona Khaba and Mikhail Dubov was formed during their studies at the conservatory. The musicians regularly perform in the halls of the Moscow Conservatory, the Moscow Philharmonic Society, the memorial apartment of Sviatoslav Richter, and other concert venues. Over the years of their artistic collaboration, Mona Khaba and Mikhail Dubov have presented many concert programs, performing J.S. Bach's concertos, Mozart's Sonata, Glinka's Capriccio on Russian Themes, Chopin's Rondo, Brahms' Variations on a Theme by Haydn, Rachmaninov's Fantasy (Suite No. 1), Debussy's En blanc et noir and Lindaraj, Sciabin's Fantasy, Stravinsky's The Rite of Spring, Jeu de cartes and Dumbarton Oaks, Milhaud's Scaramouche and Le Bœuf sur le toit, Bartók's Sonata, Messiaen's Visions de l'Amen, Boulez' Structures, Ligeti's Three Pieces, Reich's Piano Phase, Crumbs' Makrokosmos III and IV, and Otherworldly Resonances, Kapustin's Concerto, Symphonic Dances from Bernstein's West Side Story, pieces by Rimsky-Korsakov, Ravel, Cherepnin, Furrer, Escaich, and others.

The duo's repertoire includes music by many contemporary composers, some of which are featured on this CD. They performed Nikolai Korndorf's Lullaby at his anniversary recital at the Berlin Philharmonie and premiered works by Alina Podzorova and Andrei Besogonov written especially for them.

Mona Khaba Мона Хаба

Mikhail Dubov Михаил Дубов

1 Modest Mussorgsky
Модест Мусоргский

2 Igor Stravinsky
Игорь Стравинский

3 Nikolay Medtner
Николай Метнер

4 Alina Podzorova
Алина Подзорова

5 Andrey Besogonov
Андрей Бесогонов

6 Nikolay Korndorf
Николай Корндорф

Ф ортепианный ансамбль – жанр, зародившийся в глубинах истории, и расцветший в XIX веке, в романтическую эпоху. Два или более исполнителя, будь то на одном или двух инструментах, могут обогатить выразительные ресурсы фактуры, полифонии, динамики. В своё время игра в ансамбле была тесно связана с домашним музицированием и возможностью озвучить в бытовых условиях симфонические клавиры. Елена Сорокина, замечательная пианистка, исследователь и мэтр дуэтного жанра, отмечала: «Переложения симфоний и камерно-инструментальных ансамблей Гайдна, Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Шумана, Брамса, Чайковского, симфонических поэм и ораторий Листа, опер Вагнера и Верди были нередко единственным источником ознакомления с ними. Вплоть до воцарения в XX веке средств массовой информации эта функция фортепианного дуэта сохраняла своё значение, переоценить которое невозможно.»

Клавирные ансамбли появились уже в период становления клавирного искусства. Первые их образцы можно обнаружить в наследии английских и итальянских композиторов раннего барокко. Постепенно этот вид приобретает все большую популярность, получив выдающиеся воплощения в творчестве Генделя и Баха. Чуть позже практика ансамблевого музицирования широко распространяется параллельно с появлением новых молоточковых клавишных инструментов. Среди творцов музыки для фортепианного ансамбля Моцарт и Бетховен, Шуберт и Мендельсон, Шуман, Шопен, Лист, Брамс. В начале XIX столетия стремительно развивается музыкальная жизнь и в России. Издаются ноты, музыкальные журналы, альбомы пьес, и в том числе немало музыки для фортепианного ансамбля – как переложений, обработок популярных мелодий (народных песен, оперных арий), так и оригинальных сочинений. Большинство русских композиторов от Глинки до Рахманинова отдали дань этому жанру.

Для Moscow Conservatory Records Мона Хаба и Михаил Дубов подготовили программу из музыки русских композиторов для двух фортепиано. В неё вошли произведения великих мастеров прошлого, наряду с музыкой наших современников, представляющих Московскую консерваторию.

Модест МУСОРГСКИЙ (1839—1881)

Соната для фортепиано в четыре руки (1860) – одно из ранних сочинений самобытного русского композитора. Об истории этого неоконченного труда Е. Г. Сорокина пишет:

«В 1860 году была написана первая часть Сонаты C-dur для фортепиано в четыре руки Модеста Петровича Мусоргского. Она исполнялась в балакиревском кружке, о чем вспоминает в «Летописи» Н. А. Римский-Корсаков: «Играли также в 4 руки Allegro C-dur Мусоргского..., которое мне нравилось». Пометка в автографе: «симфоническое упражнение в оркестре», а также встречающиеся кое-где обозначения оркестровых инструментов указывают на симфонический замысел сочинения. Вероятно, инициатором его был Балакирев, под руководством которого в это время писали симфонии и другие члены «Могучей кучки». К Allegro Мусоргский присоединил Скерцо (в основе его музыки несколько видоизмененное и транспонированное из cis-moll в c-moll Скерцо для фортепиано соло, написанное двумя годами раньше). Возможно, композитор намеревался создать сонатно-симфонический цикл.»

Несмотря на внешнюю камерность, в сонате есть и своеобразная лихость и симфонический размах, и мощная энергетика, и фактурные находки, неожиданные контрасты, переклички. Мелодика ее проста, но действенна. Слышится «там русский дух», этаким «камаринский мужик», чувствуется несомненное родство с глинканской традицией и с идеалами «Могучей кучки».

Игорь СТРАВИНСКИЙ (1882-1971)

Соната для двух фортепиано появилась в 1944 году. В ней проявились черты русско-го стиля Стравинского, проделавшего, между тем, уже большой путь со времён «Петрушки» и «Свадебки». Характерно использование цитатного материала. «Большинство её мелодий имеет очевидный русский характер, причём две из них – тема вариаций и средний раздел финала, – основаны на фольклорных цитатах: это народные песни «Не пой, не пой» и «Ох, что за сердце». Стравинский заимствовал их из старого сборника «Песни русского народа в гармонизации М. Бернарда», изданного фирмой Юргенсон в 1886 году», – поясняет знаток творчества композитора С. И. Савенко.

При этом автор обращается с материалом по строгим классическим нормам: отточенная сонатная форма первой части; Вариации (отчасти отсылающие к баховским канонам на «Гольдберг-бас») с их контрапунктическим мастерством, фактурной ясностью и индивидуальным рисунком каждой вариации; трёхчастная форма финального Allegretto.

Исследователь и исполнитель музыки Стравинского О. В. Гринес замечает: «...изначально соната была задумана как пьеса для одного исполнителя, но потом перепланирована для двух роялей, так как автор увидел, что для ясного выделения четырёх линий необходимы четыре руки. Стравинский, являющийся признанным полифонистом, раскрывается во всём блеске своего мастерства... Изобретательность Стравинского восхищает. Соната полна шарма, юмора, лёгкой иронии.»

Стиль сонаты очерчивают тонкая прорисовка графического рельефа голосов, изысканная игра метроритма и полифонии, классицистская вязь письма, аристократизм звучания в сочетании с гармонической свежестью.

В сравнении с грубоватой прямоотой Мусоргского, Стравинский предстаёт в сонате рафинированным «музыкальным эстетом».

Николай МЕТНЕР (1879-1951)

Программные заголовки **Двух пьес, ор. 58 («Русский хоровод», 1940 и «Странствующий рыцарь», 1945)** заранее настраивают слушателя на нужный лад. Образный строй их наполнен сказочностью и символизмом. Пьесы возникли в ту пору, когда Метнер уже долгое время находился в эмиграции и обосновался, наконец, в Великобритании (Эдне Айлз, почитательнице творчества композитора, его ученице и партнёрю по ансамблю, посвящена первая из пьес). Вместе с тем они, безусловно, – плод той российской художественной среды, которую Метнер впитал в себя ещё в начале XX века.

Стихия народного танца выплёскивается в «Русском хороводе», который можно было бы назвать еще одной Сказкой (оригинальный жанр, столь любимый автором). «Странствующий рыцарь» – скорее, Баллада, со сложным сюжетом и философским подтекстом. Плотная ткань, сотканная из многообразия интонаций и мотивов; «цветущая» фактура, из которой прорастает

мелодическое богатство; интенсивное развитие мелодики, гармонии, полифонии – эти черты стили были присущи творчеству Метнера на всем его протяжении.

По словам Ольги Гринес, две композиции «объединены в один опус не только потому, что они являются сочинениями для двух фортепиано. Их сближает общая «русская тема». Это своего рода диптих «Война и Мир», солнечный, зыбкий мир берендеевской Руси в «Русском хороводе» и тяжёлые раздумья о судьбе далёкой родины в «Странствующем рыцаре.»

Андрей БЕСОГОНОВ (р. 1990)

Родился в Северодвинске, окончил Архангельский Музыкальный Колледж в 2007 году (по классу фортепиано у Л. В. Горьковой). В 2016 году окончил с отличием Московскую Государственную Консерваторию им. П. И. Чайковского (по классу композиции у Ю. С. Каспарова), там же ассистентуру-стажировку в 2018 году (творческий руководитель Ю. С. Каспаров, научный руководитель Ф. М. Софронов). С 2021 года преподаёт на кафедре Композиции МГК им. П. И. Чайковского. Член Союза композиторов России. Лауреат Всероссийских и Международных конкурсов по композиции, среди которых: Международный конкурс молодых композиторов памяти А. Г. Шнитке и С. Т. Рихтера в рамках VIII Зимнего международного фестиваля (Сочи, 2015) - I премия; IV Международный конкурс молодых композиторов имени Н. Я. Мясковского (Москва, 2016) - I премия. I Международный конкурс композиторов «New Music Generation (Казахстан, 2019) - I премия IV Всероссийский конкурс композиторов Avanti (Москва, 2022) - I премия Победитель конкурса «Партитура» (Москва, 2020) Лауреат проекта «Русская Музыка 2.0» (2023) Участвовал в мастерклассах композиторов К. Ланга, О. Бьянки, К. Баухольт, Ф. Леви, Д. Курляндского, С. Невского, Х. Черновин Автор камерных и симфонических произведений, опер «Фрукты с самого дна вазы», «Смерть автора», «Порох и заячи уши». Студент VI Международной академии МАСМа в г. Чайковский. В качестве композитора, аранжировщика, саунд-дизайнера участвовал в проектах «Декабрьских вечеров», Sound Up russia, OpensoundOrchestra, Студии Новой Музыки, Дягилевского фестиваля, ГЭС-2, «Кооперация», «Открытый космос», Музея-усадьбы «Останкино», Музея-заповедника «Архангельское» Автор мультимедийной режиссерской оперетты, музыки к драматическим спектаклям.

Авторский комментарий Андрея Бесогонова: «Главная тема моей пьесы **«Осколки угасшего времени»** (2024) предстаёт в образе кристаллической структуры: это 12-тоновое созвучие, сегменты которого взаимодействуют в рамках пропорциональных бесконечных канонов. Такой подход создаёт ощущение «непрерывного времени», в котором звучание течёт в бесконечном спектре пропорций. В дальнейшем развитие темы обогащается динамическими градациями и регистровыми вариациями, что приводит к дискретизации временного потока, превращая его в последовательность отдельных событий.»

Алина ПОДЗОРОВА (р. 1989)

Выпускница Московской консерватории (класс композиции – проф. Ю. В. Воронцов, класс инструментовки – проф. Ф. К. Караев). Лауреат многих международных конкурсов композиторов, среди них: конкурс им. Н.Я. Мясковского (I премия, 2012, Москва), VII и X конкурсы радио «Орфей» (Гран-При, 2015, Гран-При, 2018, Москва).

Участник мастер-классов Ж.-Л. Эрве, А. Бойгера, Ф. Леру, Ф. Филидеи, Д. Аммана, К. Гадденштеттера, К. Ланга.

С 2013 г. – стипендиат Фонда В. Гергиева. С 2014 г. – член Союза Композиторов г. Москвы.

Активно работает в области музыкального театра. Ею написаны:

опера «Апноэ» (либретто – Г. Сапаралиева; премьера: 2017, МАМТ им. К. С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, 2020 – «Люмьер-Холл», Москва);

хореографический спектакль «Kāzas-kāziņas» (хореография Д. Парамоновой; премьера: 2018, дворец «Зиемельблазма», Рига);

опера «Периодическая система» по книге П. Леви (премьера: 2019 – Дягилевский фестиваль (Пермь), либретто и постановка А. Чащинской; 2021 – Московская консерватория, режиссёр-постановщик – Н. Панин; 2024 – Санкт-Петербург, театр Академии танца Б. Эйфмана в рамках международного оперного фестиваля «Приглушённые голоса», режиссёр-постановщик А. Чащинская).

опера-сказка «Принцесса и Свинопас» (либретто – Н. Кайдановской; премьера: 2022, Московская консерватория, режиссёр-постановщик – М. Фомичёва).

Алина Подзорова говорит о своей музыке: «Искусство танца во все времена привлекало внимание человечества. Им восхищались и признавались ему в любви Пушкин, Грибоедов, Вольтер, Новерр, Дидро, Вагнер и многие другие.

«Apotheosis» переводится с древнегреческого языка как «причисление к богам (обожествление).

Сюита **«Апофеоз Танца»** (2024) – это своего рода восхищение и преклонение перед различными стилями танца, ставшими яркими символами разных исторических эпох. В сюите 4 части, в каждой из них использована характерная стилевая модель определённого танца. В ходе развития между этими моделями формируется взаимодействие, подобное сценкам с персонажами театра масок. Каждая пьеса становится всё более торжественной, чем предыдущая, увлекая зрителя в карнавальное шествие фейерверком разнообразных звучаний двух роялей.

Вторая часть цикла – погружение в мир **«Русского адажио»**. Русский балет за многовековую историю своего развития в России смог стать отражением русской души. И адажио в русском стиле характерная часть этой великой балетной культуры, которой композитор отдаёт дань уважения в своём сочинении.»

Николай КОРНДОРФ (1947-2001)

Воспитанник, а позже педагог Московской консерватории, продолжатель её славных традиций, Николай Корндорф выработал свой оригинальный и узнаваемый стиль на стыке самобытной национальной культуры и эстетики минимализма. Композитор говорил о себе: «Я принадлежу к тому направлению в русской музыке, которое, независимо от композиторского стиля, обычно обращается к очень серьёзным проблемам: философским, религиозным, моральным, проблемам духовной жизни личности, её взаимоотношениям с окружающим миром, проблемам красоты и её соотношений с реальностью, так же как проблемам благородства и значимости, применимым к человеческой жизни и к искусству, и отношениям между духовным и бездуховным».

«Если поставить вопрос о том, с кем из русских композиторов прошлого у Н. Корндорфа больше общего, напрашивается ответ: да, кажется, что ни с кем... Ну, может быть, в некоторой степени – И. Ф. Стравинский... Иногда, как в «Колыбельной», это ощущается даже в интонации и ритмическом развитии.» – таково мнение консерваторского коллеги композитора Ю. В. Воронцова.

Нетривиальная музыкальная ткань **Колыбельной** (1986) соткана из простейших диатонических паттернов, их бесконечно мерцающего кружева, неспешно разрастающегося в торжественный перезвон.

«В названии «Колыбельной» также нельзя не заметить иерархии смыслов, далеко уводящих от данного композитором разъяснения: «Это колыбельная в полном смысле слова - все должно уснуть...» – пишет автор исследования о нем Ю. Н. Пантелеева – «Музыка Корндорфа позволяет слушателю, оттолкнувшись от привычных представлений о жанре и связанного с ним богатого ассоциативного контекста, возвыситься до восприятия настоящего художественного символа, олицетворяющего собой сосредоточенный покой духовного созерцания. Слова Е. Трубецкого о русской иконописи, могут быть применены и к музыке современного творца, в которой «мы находим необычайную глубину творческого прозрения, не только художественного, но и религиозного»... Прозрачность и невесомость тончайшей звуковой ткани, свободное и ровное движение, создающее эффект непрерывно струящихся световых потоков, неисчерпаемая глубина внутреннего пространства — все это краски из той особой палитры, которую композитор применяет в своих созданиях, одухотворённых образами горного мира.»

Мона ХАБА родилась в Москве, окончила с отличием Московскую консерваторию и аспирантуру-стажировку. Ее педагоги — заслуженный артист России Г. Б. Аксельрод и проф. Л. М. Живов.

После окончания консерватории работала в Большом театре, была музыкальным ассистентом народного артиста СССР Владимира Васильева в постановках балетов «Золушка», «дон Кихот», «Лебединое озеро», «Жизель», «Балда» и др. в России и за рубежом. Исполняла соло фортепиано в его спектаклях «Ностальгия» и «Мастер-класс» на музыку русских и зарубежных композиторов.

С 2005 года по настоящее время является солистом ансамбля «Студия новой музыки» Московской консерватории. Ведёт активную концертную деятельность. Мона Хаба — участник многих фестивалей в России и за рубежом, среди которых «Венецианское биеннале», «Варшавская осень», Бетховенский фестиваль в Бонне, «Московский форум», «Московская осень», «Другое пространство» и др. Выступала как солистка с оркестрами РНО, ГАСО, в камерных ансамблях с ведущими российскими музыкантами.

В репертуаре пианистки, помимо произведений классического романтического стиля, музыка XX века и сочинения молодых композиторов России и зарубежья. Является первым исполнителем ряда новых произведений современных авторов, в том числе посвящённых ей. Записи с ее участием осуществлены на фирмах «Мелодия», «Le chant du Monde» (Франция) «Meldac» (Япония) и других, включая серию авторских дисков современных композиторов. Гастролировала в Испании, Германии, Франции, Италии, Польше, Прибалтике, Корее, Японии, США, Мексике, Бразилии, Египте, Израиле, на Бермудах.

Преподаёт в Московской консерватории, выступает с лекциями и мастер-классами.

Михаил ДУБОВ окончил Московскую консерваторию и аспирантуру по трём специальностям: фортепиано (класс В. В. Горностаевой), орган (класс А. А. Паршина) и музыковедение. В настоящее время профессор Московской консерватории, декан факультета исторического и современного исполнительского искусства, кандидат искусствоведения, лауреат премий Seiler, «Театральная инициатива», «Золотая маска», «Чистый звук», солист Московского ансамбля современной музыки (МАСМ). Играл также в составе таких творческих коллективов как «Академия старинной музыки», Pocket symphony, «Студия новой музыки».

Творческие интересы музыканта включают в себя широкий диапазон музыкальных стилей и направлений от старинной музыки до современности, его репертуар постоянно пополняется, в том числе редко исполняемой музыкой прошлого и сочинениями композиторов сегодняшнего дня. Михаил Дубов стал первым исполнителем многих сочинений российских и зарубежных авторов, сотрудничал с крупнейшими современными композиторами. В числе оркестров, с которыми он выступал в качестве солиста — «Ensemble Modern», ГАСО, оркестр Мариинского театра, БСО, НФОР, «Musica Viva», «Новая Россия», работал с дирижёрами В. Юровским, Т. Ку-

рентзисом, Ф. Чижевским, А. Рудиным, Дж. Нозедой. Партнерами в творческих проектах и концертных выступлениях Михаила Дубова были Татьяна Гринденко, Алексей Любимов, Назар Кожухарь, Александр Тростянский, Александр Загоринский, Марк Пекарский, Хайнц Холлигер, Валерий Попов.

В багаже исполнителя множество записей сольного и ансамблевого репертуара, вышедших под разными лейблами, такими как Le Chant du Monde, FANCYMUSIC, Мелодия, в том числе два диска антологии русской фортепианной музыки XX и XXI веков в рамках проекта «Sound review». Михаил Дубов ведёт также исследовательскую деятельность, преимущественно в области современной музыки, является автором ряда публикаций, проводит мастер-классы в России и за рубежом.

Фортепианный дуэт Мона Хаба – Михаил Дубов сложился во время обучения в консерватории. Музыканты регулярно выступают в залах Московской консерватории, Московской филармонии, мемориальной квартире С. Рихтера и на других концертных площадках. За годы творческого сотрудничества Мона Хаба и Михаил Дубов вынесли на суд публики множество концертных программ, в которых были исполнены Концерты И. С. Баха, Соната В. Моцарта, «Каприччио на русские темы» М. Глинки, Рондо Ф. Шопена, Вариации на тему Гайдна Й. Брамса, Фантазия (Сюита №1) С. Рахманинова, «По белому и черному» и «Линдараха» К. Дебюсси, Фантазия А. Скрябина, «Весна священная», «Игра в карты», «Dumbarton-Oaks» И. Стравинского, «Скарамуш», «Бык на крыше» Д. Мийо, Соната Б. Бартока, «Видения слова Аминь» О. Мессиана, «Структуры» П. Булеза, Три пьесы Д. Лигети, «Piano phase» С. Райха, Макрокосмос III и IV, «Otherworldly resonances» Дж. Крама, Концерт Н. Капустина, Симфонические танцы из мюзикла «Вестсайдская история» Л. Бернштейна, пьесы Н. Римского-Корсакова, М. Раavelя, Н. Черепнина, Б. Фуррера, Т. Эскеша и других.

В репертуаре дуэта музыка многих современных авторов, в том числе представленных на этом диске. Они исполнили Кольбельную Николая Корндорфа на его авторском юбилейном концерте в Берлинской филармонии, осуществили премьеры сочинений Алины Подзоровой и Андрея Бесогонова, написанных специально для них.

Модест Мусоргский (1839-1881)

Соната для фортепиано в четыре руки (1860)

1	1. Allegro assai	5.22
2	2. Scherzo	5.24

Игорь Стравинский (1882-1971)

Соната для двух фортепиано (1943-1944)

3	1. Moderato	4.05
4	2. Theme with Variations	4.49
5	3. Allegretto	1.53

Николай Метнер (1879-1951)

Две пьесы для двух фортепиано, Op. 58:

6	1. «Русский хоровод» (1940).	6.24
7	2. «Странствующий рыцарь» (1945)	13.52

Андрей Бесогонов (р. 1990)

8	«Осколки угасшего времени»	8.30

Алина Подзорова (b. 1989)

9	«Русское адажио» из сюиты «Апофеоз Танца» (2024)	6.28

Николай Корндорф (1947-2001)

10	Колыбельная (1986).	14.11

Мона Хаба, Михаил Дубов, фортепиано

Записано в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского
в ноябре и декабре 2024 года

Звукорежиссёр: Михаил Спасский. Инженер: Олег Слепцов. Дизайн: Алексей Гнисяк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2025 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского. Все права защищены

SMCCD 0355

DDD STEREO

TT: 71.35

Modest Mussorgsky (1839-1881)

1 – 2 Sonata for Piano four hands in C Major 10.46

Igor Stravinsky (1882-1971)

3 – 5 Sonata for Two Pianos (1943-1944) 10.47

Nikolay Medtner (1879-1951)

Two Pieces for Two Pianos, Op. 58:

6 1. Russian Round Dance. (1940) 6.24

7 2. Knight Errant (1945) 13.52

Andrey Besogonov (b. 1990)

8 Fragments of Extinct Time (2024) 8.30

Alina Podzorova (b. 1989)

9 Russian Adagio from the suite "Apotheosis of Dance" (2024) 6.28

Nikolay Korndorf (1947-2001)

10 Lullaby (1986) 14.11

Mona Khaba, Mikhail Dubov, pianos

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
on November and December, 2024

Sound director: Mikhail Spassky. Engineer: Oleg Sleptsov. Design: Alexey Gnisyuk
Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2025 The Moscow Tchaikovsky Conservatory.
All rights reserved